УДК 339.1

С.И.ДУХНО, Ж.В.ПИСАРЕНКО
Санкт-Петербургский государственный горный институт (*технический университет*)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Современная энергетическая база мировой экономики характеризуется ограниченностью запасов энергоресурсов в совокупности с прогнозируемым ростом мирового энергопотребления, что приведет к существенным структурным, технологическим и иным изменениям во всей мировой экономике. Это формирует повышенные требования к государственному регулированию современной мировой энергетики, что имеет исключительное значение и для развития экономики России.

Energy basis of World economy is strictly narrow and world energy usage is extremely high and expanding. These factors influence changes in production structure, technology improvement and government regulation of energy recourses. Special attention must be paid to the problem of energy from Russian Federation as one of the moments of economy development.

В XXI в. мировое сообщество переходит на качественно новый этап постиндустриального развития, главными особенностями которого станут глобализация, становление информационной экономики в глобальном масштабе, появление новых форм глобального бизнеса, трудно поддающихся государственному и надгосударственному регулированию, и соответственно нового набора требований к управлению производством и потреблением энергии на современном предприятии.

Виртуализация экономики, выражающаяся, в первую очередь, в повсеместном распространении Интернета в качестве универсальной коммуникационной среды для управления технологическими и бизнес-процессами в реальном масштабе времени, использование электронных хранилищ корпоративных данных, приводит к тому, что надежность традиционных энергосетей, достигающая 99,9 % (эквивалентно 8 ч простоя в год), не соответствует требованиям электронного бизнеса. Однако повышение надежности центральной сети является трудной и дорогостоящей задачей, так как магистральные линии передач подвержены различного рода рискам (климатические катаклизмы, техногенные воздействия, животные, и т.п.). Более того, надежность не единственный показатель качества энергоресурсов, необходимых для питания электронного оборудования, которое весьма чувствительно к колебаниям и перепадам напряжения сети.

Единственный путь к управлению качеством – использование корпоративной управляемой системы энергообеспечения, подключенной непосредственно или по коротким линиям передачи к конечному потребителю. Такая система является также и средством удовлетворения растущих количественных потребностей. Например, в США уже 10 % всей генерируемой электроэнергии потребляется компьютерным оборудованием. Плотность энергопотребления компьютерных центров 1-1,5 кВт/м^2, что почти в 2 раза больше, чем наиболее ресурсоемких индустриальных потребителей, и доля расходов на электроэнергию в операционных расходах современных компаний постоянно растет. Однако даже если централизованные мощности построены, существует риск того, что они останутся в изоляции, ограниченные пропускной способностью региональных и

межрегиональных транспортных сетей. Статистика показывает, что потери энергии, использованной для производства электричества, на пути от центральной станции до конечного потребителя составляют до 68 %.

Так как современную энергетическую базу мировой экономики характеризуют одновременно и ограниченность запасов нефти и прогнозируемый рост мирового энергопотребления, то в ближайшие 20-30 лет следует ожидать существенных структурных, технологических и иных изменений в топливно-энергетической отрасли, а следом и во всей мировой экономике. Начало этих изменений уже положено: на это указывают изменения приоритетов и инвестиционной активности крупных корпораций, с одной стороны, и тенденций дерегулирования и саморегуляции энергетического сектора экономики разных стран и регионов мира, с другой.* Эти процессы тесно связаны с разработкой новых технологий в области производства топлива и энергии. Можно считать, что к настоящему времени новая топливно-энергетическая стратегия крупных корпораций, финансовых групп и национальных правительств в значительной степени сформирована. Политические события последнего времени, а также скачок цен на нефть сделали эти процессы более явными. Есть все основания полагать, что проявившие себя тенденции будут лишь развиваться и углубляться.

До недавнего времени в большинстве стран мира организационное устройство электроэнергетики представлено было вертикально-интегрированными компаниями, объединяющими функции генерации, передачи, распределения и сбыта электроэнергии и находящимися под контролем государства. Сейчас в большинстве развитых стран происходят серьезные изменения в электроэнергетике: дерегулирование, приватизация энергетических объектов, внедрение конкурентного рынка электроэнергии. Выбор модели реструктуризации в значительной мере зависит от экономических условий и энергетической базы страны.

Один из эффектов дерегулирования – саморегуляции энергетических рынков в развитых странах – состоит в том, что генерирующие и транспортные компании с большей неохотой идут на риски крупных капитальных вложений, если нет гарантий роста потребления.* Лимитирование энергоресурсов во всех случаях остается безопасной альтернативой более дорогим опциям, связанным с покупкой энергии у соседних генерирующих компаний или с созданием новых централизованных генерирующих мощностей, строительство которых растягивается на годы, а коэффициент использования недостаточно велик, так как они простаивают существенную часть времени.

Изложенные выше тенденции развития государственного регулирования современной мировой энергетики имеют исключительно важное значение для развития отечественной промышленности, в отношении которого возможны два варианта регулирования: сдерживание, направленное на ограничение использования собственных природных, в том числе и невоспроизводимых ресурсов, или превращение энергетики в полюс инновационного экономического роста, от которого концентрическими кругами расходятся волны стимулирования других, в том числе высокотехнологичных, отраслей отечественного хозяйства.

Ориентация на второй вариант повышает вероятность реализации концепции устойчивого развития, поскольку ведет к замедлению роста энергопотребления и, следовательно, нагрузки на окружающую среду без снижения темпов развития экономики. Одновременно, благодаря индивидуализации энергоснабжения и более тщательной подготовке массового освоения новых технологий (особенно в атомной энергетике), уменьшаются техногенные риски.

* *Сошина В.В.* Либерализация электроэнергетического рынка и развитие ядерной энергетики в зарубежных странах // Росэнергоатом. М., 2003.

* *Fusaro P.C.* Energy Risk Management: Hedging Strategies and Instruments for the International Energy Markets. NY: McGraw – Hill, 1998.